

— Я, конечно, знала, что погода на Мистериуме порой отбрасывает те ещё фортели, но чтоб такое...

Лирия глядела на вздымающийся среди поляны вихрь. Начинаясь смерч бушевал, по-змеиному извиваясь, напрямик в заброшенном лагере углежогов. Пока спутники отсиживались, он становился всё больше.

Штабеля дров повалились. Мост через небольшую речушку едва держался. Шквальный ветер срывал с деревьев ветки и листву, сделав поляну похожей на лысую гору. Остатки поташа, смолы и древесного угля разносило по округе! Отовсюду пахло корицей.

— Без магии не обошлось, — констатировал Миллард. — Магия — удел слабаков.

— И не подумала бы, что обычные сельские разбойники будут способны на такое...

Смерч ударил в лицо девушке, растрепав волосы. Спутники вернулись назад, к солдатам сотника.

— Работа артефакта, — буркнул ей Джон.

— Знаю, — отмахнулась от него велларийка, — и ради этого императорским указом Кеннета изъяли реликвии у многих аристократов? Чтобы они оказывались в руках подобной черни?

— Использовать артефакт — непростое дело, — землянин завязывал ремешки шлема. — Здесь редкий случай.

— Ну-ну, продолжаешь возвеличивать свою ненаглядную Империю! Ты ведь землянин, а не один из этих желтокожих задохликов, с чего бы тебе вообще?

На ответ она и не рассчитывала.

Лирия вновь ощупала кастеты. Повыше затянула рукав, под которым сияла метка: «Боль утихла. Сомнений быть не может — южанин здесь, среди своих! Наверняка решил перебежать на их сторону».

Мистерианцы спустились в колдобину на тракте. Затаились. Лишь офицер с двумя десятниками глядели вдаль. Всего сотник собрал восемнадцать калечев, хотя на их фоне один одоспешенный Миллард смотрелся куда внушительнее.

Лирия протолкалась ближе к цензусу. Тот, приняв из рук адъютанта подзорную трубу, изучал разбойничий лагерь:

— Негусто, — пробурчал сотник, почесывая нос. — Всего четыре каброна сидят у костра и ещё двое в шалаше у дымняка. Наша кулона, атаманша, похоже укрылась именно там.

— И куды подевались остальные мучачо, — озадаченно почесал макушку старый десятник, — поцапались друг с другом что ль?

Офицер кивнул.

— Си, благодаря Колину мы знаем: Сивая обещала заключить сделку по продаже большого количества краденых и контрабандных зачарованных вещей, но ничего не вышло. Наверняка своим она обещала золотые горы... обещание, которое не смогла сдержать. Тогда убийства бывших товарищей обретают смысл — запугивание.

Старик довольно покрутил бороду:

— Чертовка получает по заслугам! Корчма, которую она спалила, была моей любимой в этом гадюшнике!

Лирия поскребла фамильную подвеску.

— Сеньор, значит, — влез в разговор второй десятник, лазутчик, молодой парень, чья форма была перепачкана зеленью, а его подопечные были единственными, кто не носил дубин, — нам не останется конфиската?

— Локо! — сотник свернул подзорную трубу. — Лучше бы вы провели нас по лучшему маршруту, Колин.

— Чем плох этот?

— Река... придется идти вброд и искать неприглядное место.

— Чем плох мост и старый добрый марш? Тамотки одно только ворье, — заворчал старик. — Мы солдаты, а не герильясы, чтобы ползать по лесу!

Цензус вздохнул:

— Аркана мио, мост так мост.

— Тот ветер, — указал на смерч адъютант. Парнишка с ножнами смотрелся смехотворно, — разбойница хочет замести следы?

Сотник пожал плечами:

— Мне рассказывал про эту безделушку атаман контрабандистов, у которых с Сивой была заварушка на ларионской границе, но ничего конкретного, — молвил офицер, натягивая шлем похожий на котелок. Он поднял голос, обратившись к солдатам:

— Арай! Берём живьем, устроим подарок Гамильтону, парни! Поспешим, пока ветер не сдул всех нас в море! Оле!

— Оле!

После раздавшегося клича калечцев, они двинулись. Но Лирия успела схватить цензуса за рукав:

— Я могу перебраться через эту лужу, — указала на реку велларийка, — и прокрасться в лагерь сзади, пока будет суматоха...

— Дама, — встал навытяжку сотник, осмотрев Лирию, словно видит её впервые. Он уже набрал воздуха в грудь, однако скользнув взглядом по Джону, похоже, передумал:

— Как вам угодно...

«Я тебе не игрушка землянина, упырь».

Через пару мгновений Лирия скакала меж деревьев как газель. Она перебралась через реку и зашла к лагерю с другой стороны. Успев к тому моменту, как строй калёбцев ступил на мост.

Девушка выбежала из-за деревьев и вжалась спиной в выложенный из брёвён помост.

Простейшим акробатическим движением аристократка вскарабкалась на него. Ветер был полон пряного запаха, ведь в центре, меж трёх шалашей на земле трепыхалась открытая настёжь шкатулка – она и была оком бури! Бушующий вокруг неё смерч уже успел вырасти на десять локтей.

— Неудивительно, почему мои предки презирали подобную магию...

Для использования артефактов даже не требовалось взывать к душе! Чары на предмете делали всё за вас.

«Ересь, — думала девушка. — Такая же опасная ересь, как и всякая из попыток мистерианцев достичь научного совершенства». Те же заводы, где совмещалась работа големов и тауматургии! Да, они вывели городское производство на небывалый доселе уровень, но какой ценой? Весь Иллариот затянуло смогом! Выбросы заводов там перекрыли небо. «А теперь Её Величество пытается насадить заводы в Элларии, — гневилась велларийка. — Что это, как не попытка геноцида?».

Калёбцы вместе с Миллардом уже маршировали к лагерю на удивление тупоголовых разбойников, которые только сейчас хватились за оружие. Сотник что-то кричал.

«Тут могут и убить», — осознанию этого факта мешал ветер в голове у девушки.

Из шалаша, поросшего мохом, вышла женщина. Совершенно одна.

Одиозный вид атаманши поразил Лирию. В особенности ножны, вальяжно закрепленные так, чтобы всякий раз биться о бедра разбойницы.

Немногие знатные мистерианки могли похвастаться знаниями фехтования. Что уж говорить о нищей голытьбе?

Размытое зрение велларийки помешало разглядеть больше деталей, но это и не требовалось. Внутри она уже заприметила их непутевого южанина, прикованного к стулу в одних только штанах!

Атаманша придержала своих бандитов. Принялась о чем-то собачиться с сотником. «Их меньше, — рассудила Лирия. — Для южан все кончено».

В этот момент отряд сотника почему-то отступил, разделился надвое, смотря в обратную сторону, размахивая дубинами, как кочевники оттионских гор. Только сейчас аристократка разглядела выскочивших со стороны леса разбойников. Калёбцы сами оказались в западне!

«Простейшая засада! Вот тебе и армия...».

Помост над ней зашатался, она глянула вниз: к ней карабкался арбалетчик. Их взгляды встретились.

Девушка набрала воздуха: «Главное – ровное дыхание».

Отбросив левую ногу назад, она взмахнула руками – лазурное пламя сорвалось с дланей. За

сгустком энергии тут же последовал второй.

Первый. Сбросил арбалет со спины разбойника, она тут же покрылась вздувшимися ожогами.

Второй. Прожёг его одежду и отправил в вольный полёт, прочь с помоста. Мистерианец упал, принявшись скидывать с себя опаленную одежду. Всё случилось за мгновение...

Наступила тишина. Сивая издали взглянула на Лирию. С шеи разгоряченной велларийки свисал кристалл, сияя на всю округу. Крики калебцев ознаменовали начало сражения.

Девушка поспешила прыгнуть: «Благородно со стороны сотника не калечить этих ублюдков», — подумала она в пируэте.

Скрылась меж шалашей. Она намеревалась вытащить Себастьяна, но проскользнуть незамеченной не вышло: перед ней выросло два жилистых мордоворота.

— Тебе баба, мне блестящая цацка, — гаркнул детина с клевцом и татуированной щекой.

— Поделим усё, братец, — прохрипел его напарник с рыбьими глазами и молотком в руках.

Лирия сделала пару шагов назад, но быстро взяла себя в руки:

— Не делите шкуру неубитого варана, — прикрикнула она велларийскую поговорку.

Образовательного эффекта поговорка не возымела.

Велларийка приняла перекрёстную стойку в пол-оборота. «Смотри на оружие, а не на противника», — нравоучения опекуна витали у неё в голове.

Клевец впустую рассёк воздух, девушка уже прошмыгнула под татуированного. Лирия взмахнула рукой – языки лазурного пламени тут же облизали руку бандита. Громила повалился, схватившись за обгоревшую ладонь. Вопил как младенец.

Пригнулась. Молоток второго негодяя пролетел прямо над её головой!

Из приседа девушка перешла в прыжок! Подскочив, она направила на рыбоглазого ребро стопы. В воздухе с рук аристократки дугой полилась энергия!

Хлопья лунного огня впились в челюсть врага. И лишь потом башмак Лирии с хрустом врезал по ней.

Губы бандита тут же обуглились, покрылись мерзкой коркой. Но она недооценила ярость ошпаренного мистерианца! Он схватил девушку в полете. Так она и повалилась, уткнувшись в бандита. Тот, вопя, принялся колотить её руками.

Лирия вырвалась. В отместку она разукрасила его лицо кастетами! Бандит схватился за изуродованную рожу и затих, тихо поскуливая. Хуже его лицо, после знакомства с лунной энергией, не стало.

Перевела дух.

— Э...

Внезапно она обнаружила себя висящей над землей.

Это татуированный разбойник поднял велларийку, как котёнка. Бандит не придумал ничего умнее – кинул девушку, подобно снаряду, прямиком на поваленное со штабеля бревно.

В глазах аж засверкало от боли: «Переоценила себя», — подумала девушка, распластавшись на земле.

Размытый силуэт татуированного предстал пред Лирией. Мистерианец попытался вновь схватить её за ворот, но в его руке одежда треснула, разойдясь по швам. Серая талия велларийки пестрила фиолетовыми отметинами и свежими желтеющими синяками. Под дорожной рубахой девушка предпочитала носить бинтовую обмотку – с ней было куда меньше мороки, чем с нижним бельём.

— Изворотливая хворь! — прогорланил шатающийся бандит. Его обожженная рука пульсировала, обливаясь сукровицей. — Дай тока доберусь до тебя, станешь моей девчонкой!

Она вскинула руку – оглушающий поток энергии разрезал воздух. Неумёха-разбойник отправился в полет к ближайшей куче золы. В этот раз концентрация девушки была лишена огня. Большого и не требовалось, ведь она не хотела убивать этих дурней. Подобного варварства аристократка бы себе не простила.

Лирия склонилась к земле. В голове зазвенело. Она заставила себя встать, отряхнуться, и заковылять дальше.

Нырнув в халупу атаманши, она оставила сражение позади. Скривилась от мерзкого запаха, глаза привыкли к темноте.

— Эйе, прости, что в таком виде... Эт усё против моей воли!

Себастьяну, казалось, не было особого дела до освобождения. Велларийка поспешила схватить первый попавшийся под руку в халупе нож. Склонилась над замком, сковывавшим южанина.

— Чаго ты там делаешь?

— Вытаскиваю тебя отсюда, олух, — девушка копалась в замочной щели, — и больше ты никогда не посмеешь удирать от меня подобным образом.

— Ты чё себя вором возомнила? — расхохотался Скитлер. — Как благородно, м`леди!

— Заткнись! Первый пин...

— Там ржавая пружина, жми сильнее.

Второй. Третий. Четвёртый...

— Ничего не получается, Терруново проклятье, — скрипнула зубами девушка.

— Эйе, попробуй ещё, — поддержал её южанин, — в прошлый раз ты бы не запоролла всё, коль слушала б мои советы!

— Говори по делу, кмет!

Лирия ахнула:

— Что? Он застрял!

— Шестой пин просто-напросто сломан, — успокоил Себастьян.

— Ладно, первый...

В этот момент об стенку хижины что-то ударилось, послышался ужасающий рёв землянина. Вновь что-то стукнуло. Судя по жалобному скулёжу и мольбам – один из разбойников. «Значит, калёбцы таки прорвались!», — в эту же секунду ветер снаружи заревел так, что всё зашаталось. Одна из досок на стене и вовсе погнулась.

— Просто выдерни ту доску, — поторопил её южанин.

— Чего?

— Выдерни её! Шоб свет Игниса попал на этот дрянной замок!

Лирия выдернула дощечку: по стенам халупы изогнулись тени. В руках вора засверкали теневые сгустки. Недолго, ибо его путы быстро стянулись на нём.

— Второй и пятый пин, — сквозь зубы молвил Скитлер. — Вот тебе подсказка!

Велларийка опешила:

— Ты мог так и в прошлый раз?!

— И слепню ясно шо мог, но хотелось поглазеть на тебя за работой. Было мило...

Девушка двинула того так, что Себастьян свалился вместе со стулом.

— Это было необязательно.

— Скотина!

— Сзади!

Она изогнулась. Наконечник копья прошел мимо. Он сбил с девушки всякую спесь. Бандиты летальным оружием не гнушались.

— Ведьма, — процедил беззубый дрыщ с копьем. — К Магнусу Сивую! Заколю вас нахер!

— Шнифт, одумайся, — Себастьян запрыгал на полу, как выброшенная на сушу рыба, — вспомни Дейтон!

— Я помню, дам те фору, начну с твоей девки...

Лирия вжалась в стену.

— Недурна форма, — облизнулся разбойник, — жаль инопланетка.

Чего тот не ожидал, так это лазурного пламени в лицо. Тогда девушка приняла единственно верное решение – дать дёру. Она толкнула вопившего копейщика, сбивавшего с себя огонь, и понеслась к выходу. Споткнулась. Рассекла нос о крыльцо.

Оклемавшийся разбойник схватил её за ногу! Но остался лишь с одним ботинком. Лирия помчала по улице, бандит за ней.

Творился сущий бедлам!

Артефакт давал о себе знать – в ушах гудело. От ветра в глазах выступили слёзы, но даже так она сумела уклониться от выпада копьём сзади! Бандита увело в сторону.

Тяжело было стоять на ногах. Ветер достиг таких масштабов, что срывал крыши со старых халуп!

На глаза велларийки бросилась фигура Джона, что своим двуручным мечом, всё ещё вложенным в ножны, буквально выкашивал оружие у бандитов. Он размахивал гардой, сбивая дыхание, калеча рёбра и крепко, со всей руки, разукрашивал им лица. Южане сдавались один за другим.

Лирия выплеснула под себя энергию, поднимая пыль. Ветер тянул назад словно якорь!

Уход вправо! Какой-то олух попытался огреть её дубиной.

Влево – шальная кромка лезвия пронеслась над ухом.

Она задержалась, когда осматривала округу. Ещё никогда до этого она не видела такого мельтешения.

Крепкая лапа опрокинула Лирию на землю: Миллард сбил зазевавшуюся девушку с ног. Над ней промелькнуло копье.

Лирия быстро смекнула что к чему. Прижав руки к груди, она перекатилась в сторону. Тут же обок с ней в землю встрял наконечник! Джон заревел и разбил древко, как тростиночку. Наймит саданул гардой меча от груди и сбил наповал державшего огрызок копья бандита.

— Не стой столбом, — начал поучать её землянин.

— Без тебя справлюсь, — попыталась перекрычать ветер Лирия.

— Ты видела их атаманшу? — начал расспрос Миллард. — Себастьяна?

«Терруново Подземье, я забыла о нём!».

— Сейчас... — процедила она сквозь зубы. — Постой, ты нужен в другом. Достань ту шкатулку! Иначе ветер превратит тут всё в полеты наяву!

— Как два пальца...

Слова мечника утонули в завываниях ветра. Он удалился в обратном направлении.

Аристократка побежала к халупе, где оставался Себастьян, как тут из-за угла, как черт из табакерки, на неё выпрыгнула Сивая. Атаманша закрутила фальшион в дугообразных фортелях.

— А вот и наша каблуха, — ощерилась разбойница. — Кого ищешь?

— Ты проиграла, — заявила Лирия, крепче сжав кулаки.

— В самом деле? А я и не заметила... Ха, да пропади всё пропадом, но нож у меня, и я собираюсь им воспользоваться!

Сивая ударила с присеста, низко, плоско. Лирия отскочила, запнулась, но на ногах удержалась. По правой руке потекла струйка крови.

— Это что у тебя, кастеты? — засмеялась пепельноволосая, идя на девушку мягким, почти что кошачьим шагом.

Полуоборот не рассек голову Лирии, она ушла в вольте – ответила тычком по ребрам мистерианки, всё благодаря низкой стойке. Закружилась, избегая мелькающей кромки фальшиона, снова отскочила. Ударила Сивую по руке открытой ладонью.

Ветер унес пёструю ленту разбойницы.

Южанка налетела на Лирию, но та уклонилась, как вольтижер, увернувшись совсем рядом с ней. Пнула её в колено.

— Чтоб ты!

— А ты попади...

С этими словами на устах велларийка перешла к атаке. Удар за ударом. Сивая отбилась, рубанула по всей ширине груди, но велларийка уже оказалась позади неё.

Разбойница обернулась. Недостаточно быстро. Получила раз по спине, выдержала, замахнулась фальшионом. Тут же получила снова – в шею под самым ухом.

Но у неё всё ещё было оружие: атаманша быстро отогнала от себя Лирию размашистыми пируэтами в воздухе.

— Да кто ты вооб...

Договорить она не успела. Атаманшу по голове огрел стулом Себастьян. Тот был всё также примотан к нему цепями, а потому его удар с разворота выглядел очень неуклюже.

Пепельноволосая утёрла струйку крови из носа и вперила глаза в Скитлера.

— Я велела те сидеть и не вмешиваться!

— А я и так сижу, — безропотно ответил он, вновь усевшись на стул посреди поляны. — Просто планы изменились.

Сивая замахнулась на южанина, но всё что прорубил её фальшион оказалось тенью. Сам Себастьян уже оказался рядом с нею. Прытко стащил кинжал из-за пояса...

В этот миг и цепи обратились в теневые клочья. Освободившийся от пут южанин замахал стилетом перед атаманшей:

— Вязать узлы ты научилась, а с замками всё ещё беда?! — прокричал он, уходя в тень после каждого пируэта Сивой. — Неплохо порезвились, швабра, но мне пора!

Разбойница обвела взглядом поляну, ища теневого мага, но вместо этого наткнулась на локоть Лирии. Атаманша выронила фальшион, сделала пару шагов и упала в руки Себастьяна, который неподалёку выпрыгнул из тени.

— Прости меня, Лиза, — шепнул Скитлер атаманше, на которой пухли синяки как грибы по

осени.

— Пошёл ты...

С этими словами пепельноволосая мистерианка упала в беспамятство.

Аристократка тем временем схватила с земли фальшион и полезла на помост.

— Преступники, холопы и крестьяне! — кричала оттуда аристократка, неумело размахивая лезвием. — Нет больше вашей...

Ветер заглушил её окончательно. Что-то качнулось под ней! Балки помоста полетели как домино. Мир под ней рухнул, не иначе как Террун забирал её в своё подземное царство? О Эллуна, нет! Она просто грохнулась щекой в грязь! Остальное было тяжело вспомнить из-за навалившихся на неё досок.

Белое дерево тлеет в ночи! Искры кружат вокруг, словно хищные птицы. Огонь жадно пожирает дорогое ей дерево, не останавливаясь пока не сожрёт его целиком!

<http://tl.rulate.ru/book/104728/4275280>